

Глава 15. Решение жизни и смерти в дождливую ночь

Едва сгустились сумерки, у дверей старца Юньцзуня застыла тёмная фигура.

— А я как раз собирался тебя навестить, — донёсся изнутри насмешливый голос старика. — Не ожидал, что ты сам явишься в ловушку.

Тенью за порогом был Динъи. Он не шелохнулся и ответил глухо, через закрытую дверь:

— Убивать в поместье Дуань — значит оставлять следы, которые подставят тебя под удар. Я выбрал другое место. Иди за мной.

— Глядите-ка, какой заботливый, — хмыкнул Юньцзунь, распахивая дверь. — Что ж, из уважения к твоей предусмотрительности я обещаю оставить твоё тело целым.

Старец не успел договорить, как Динъи сорвался с места и растворился в темноте. Юньцзунь не спешил. Он сделал лишь несколько небрежных шагов, но с лёгкостью настиг беглеца, словно само пространство сокращалось под его ногами.

Они остановились лишь на Хоушань. Динъи замер, медленно развернулся и начал отступать шаг за шагом, не сводя глаз с противника.

— Прежде чем начнём, ответу на один вопрос.

— Хочешь знать, почему умерла та девчонка? — Старец погладил бороду, безмятежно улыбаясь.

— Нет. Почему ты так вцепился в Бу Циня?

Этот вопрос, казалось, задел Юньцзуня за живое. Он мгновенно перестал улыбаться, посмотрел хищно и, не говоря больше ни слова, бросился в атаку. Динъи впервые столкнулся с боевым искусством высшего порядка: старец двигался с невероятной скоростью, но ещё опаснее была его аура. Юньцзунь ещё не коснулся его ладонью, а мощный поток сжатого воздуха уже ударил Динъи в грудь.

Динъи попытался уклониться, но тело не поспевало за разумом. Удар обрушился на плечо, отбросив его на несколько метров. Он врезался в вековое дерево и бессильно уронил голову — казалось, он потерял сознание.

Юньцзунь победно усмехнулся и направился к телу, чтобы окончательно замести следы, как вдруг почувствовал резкую боль в ступне. Раздался лязг — старец угодил в капкан. Грубый, явно собранный наспех, он, тем не менее, впился в ногу глубоко и надёжно. Стоило Юньцзуню

посмотреть вниз, как с четырёх сторон, рассекая воздух, в него полетели литые железные стрелы толщиной в палец.

Смертоносные наконечники уже готовы были прошить его насквозь, но Юньцзунь лишь презрительно фыркнул. Он резко выплеснул энергию, и в его ладонях затеплилось бледно-бирюзовое сияние. В этот миг небо расколосось от грома и вспышки молнии; лежащий в стороне Динъи даже не понял, был ли этот свет порождением магии старца или небесного гнева.

Молния ударила мгновенно, но Юньцзунь оказался быстрее. Лёгким движением рук он погасил инерцию стрел, и те бессильно рухнули в грязь. В тот же момент из засады выскочил Слуга В. Вместе с Динъи, который мгновенно «ожил», они бросились на старца, вкладывая все силы в один решающий удар.

Юньцзунь с силой топнул, и стальные челюсти капкана с треском разлетелись на куски. Небрежно сместившись на пару шагов, он выставил ладони, принимая встречные удары обоих нападавших.

Едва коснувшись рук Юньцзуня, Динъи и Слуга В ощутили, как в их тела хлынула чудовищная мощь. Энергия Сюй ломала их сопротивление, словно сухие ветки, и рвалась прямо к сердцам. Обоих отшвырнуло на добрый десяток шагов.

Юньцзунь опустил руки и рассмеялся:

— Жалкие щенки. Неужели вы думали, что сможете играть со мной в эти игры?

Слуга В, кашляя кровью, повалился на землю и затих. Дождь мгновенно вымочил его одежду. Динъи, распластаный на огромном валуне, из последних сил цеплялся за сознание. Он потянулся к пояснице, но Юньцзунь ловким броском дротика «Ивовый лист» пресёк это движение.

— Ты думал, я позволю тебе снова уколоть меня той иглой? — Старец медленно подошёл к нему. — Я назвал твои способности посредственными лишь из вежливости. В настоящем мире Цзянху тебя не пустили бы даже на порог Четырёх Священных Пределов.

Гнев закипел в груди Динъи. Опираясь на камень, он с трудом поднялся.

— Если в ваших Священных Пределах водятся такие подонки, как ты, мне там делать нечего. Ты старше меня на тридцать лет и лишь поэтому сильнее. Будь мы ровесниками, я прикончил бы тебя за три хода.

— Прикончил бы? — Юньцзунь прищурился. — Что ж, проверим, как ты запоёшь на том свете.

Старец привёл в движение свой Гуйсюй, направляя всю энергию в ладони. Он намеревался оборвать жизнь наглеца одним ударом. Воздух вокруг него задрожал. Но когда он занёс руки для удара в грудь Динъи, тот внезапно открыл глаза. В них не было страха — лишь холодный, торжествующий блеск. Юньцзунь почувал неладное, но уровень развития противника был настолько низок, что он отбросил сомнения.

Ладони старца почти коснулись цели. В этот миг Динъи тоже активировал свой Гуйсюй. Невыносимая боль вскипела в его груди, он прогнал этот ядовитый жар через всё тело и сконцентрировал в ладонях, выставляя их навстречу врагу.

— Глупец! — прорычал Юньцзунь, обрушивая всю свою мощь на руки Динъи.

Они столкнулись. Плотная стена дождя вокруг них мгновенно превратилась в водяную пыль, разорванную столкновением энергий.

Динъи почувствовал, как в его каналы ворвался раскалённый поток. Энергия противника беспрепятственно прошла его тело и ударила в самый центр Гуйсюй. В груди вспыхнул пожар, словно он проглотил порцию жидкой магмы. Динъи рухнул в грязь, катаясь от боли.

Юньцзунь триумфально захохотал:

— И это всё, на что ты... — Он внезапно осекся, схватился за грудь и с ужасом уставился на Динъи.

Динъи, сжимая воротник, рассмеялся в ответ — ещё безумнее и яростнее.

— И этого... вполне достаточно, чтобы забрать твою никчёмную жизнь.

— Ты... ты использовал Яд Сюй... — Голос старца дрогнул и затих. — Но мне стоит лишь принять противоядие... и я буду в порядке. А ты... ты уже мертвец. К чему это бахвальство?

— А кто сказал, что яд использовал я? — Динъи мельком взглянул на неподвижное тело Слуги В.

Юньцзунь скривился.

— Не думал, что ты настолько гнилой... использовать чужую жизнь как приманку... Твоя взяла. Беги, пока можешь. Когда я очищусь от яда... ты познаешь истинную муку.

Старец не рискнул больше беречь энергию в своём источнике и, тяжело дыша, побрёл в сторону поместья Дуань пешком.

— Боюсь, очиститься ты успеешь только в аду, — прошептал Динъи. Он подполз к Слуге В, вложил ему за пазуху небольшой мешочек и, собрав остатки сил, столкнул тело с крутого склона.

Сейчас ему нужно было во что бы то ни стало вернуться в поместье. Юньцзунь не посмеет поднять шум из-за отравления. Все запасы противоядий в городе Динъи предусмотрительно выкупил заранее. Пока старик найдёт лекарство, пройдёт не меньше двух дней. Но Юньцзуню не дожить и до утра — после того как он в ярости активировал свой Гуйсюй, яд уже проник в самое сердце его силы. Ему осталось от силы пара часов.

Динъи тоже не мог пользоваться внутренней энергией, но неподалёку у него была припрятана резвая лошадь. Вскочив в седло, он обогнал отравленного старца и первым достиг поместья Дуань. Он затаился на дереве у задних ворот, справедливо рассудив, что в таком состоянии Юньцзунь не пойдёт через парадный вход.

Выиграв немного времени, Динъи рассыпал под деревом острые железные шипы, а между ветвями натянул самодельный тугой лук. В качестве стрелы он использовал обломанную ветку толщиной в два пальца.

Вскоре показался и Юньцзунь. Заляпанный грязью и тиной, он едва передвигал ноги, поминутно стирая с лица склизкую жижу. В свете молний его лицо казалось мертвенно-бледным.

Старец попытался дойти до ворот, но тут же вскрикнул — шипы пробили его ступни. Поняв, что снова попал в ловушку, он впал в отчаяние. Не смея больше трогать энергию в груди, он принялся яростно колотить в ворота, выкликая госпожу Чэнь Жоунянь.

Динъи выждал момент, натянул тетиву и отпустил. Ветка, словно тяжёлый болт, с сухим свистом устремилась к цели. Громкий стук — импровизированный снаряд намертво вонзился в дерево ворот, лишь чудом не задев Юньцзуня.

Но этого было достаточно. Старец рефлекторно попытался защититься магией, и это стало последней каплей. Его вырвало чёрной кровью. С безумным взглядом он вцепился в торчащую из ворот ветку, но сил подняться уже не было.

Динъи спрыгнул с дерева. Он сам был на грани обморока, и к трупу врага подошёл, пошатываясь. Он и не ждал, что ветка убьёт мастера, но знал наверняка: такой практик, как Юньцзунь, привык полагаться на свою энергию. Любая угроза — и он активирует Гуйсюй. А для отравленного это верная смерть.

Динъи вложил в коченеющую руку старика чужую нефритовую подвеску, и его взгляд случайно упал на грудь мертвеца. Мокрая одежда облепила тело, выдав очертания цилиндрического предмета. Динъи вытащил находку — это оказался свиток, бережно упакованный в чехол из неизвестного материала, с которого капли дождя скатывались, не оставляя следа. К чехлу была привязана тонкая шёлковая нить. Не трата времени на изучение,

Динъи заткнул свиток за пояс и направился к жилым покоем.

***

Бу Цинь ворочался в постели. То ли от мысли, что завтра ему придётся покинуть дом вместе со старцем, то ли от внезапной грозы, на душе было беспокойно. Он в очередной раз повернулся к двери и замер: двое слуг, охранявших вход, беззвучно осели на пол.

«Я и так несчастный калека, неужто меня ещё и пришибить решили?!» — ужаснулся Бу Цинь. В голове всплыли все виденные когда-то ужасики. Он судорожно схватил горсть семечек, решив, что в крайнем случае использует их как метательное оружие. Когда в окне возник чёрный силуэт, Бу Цинь со всей дури швырнул семечки в лицо незваному гостю.

—...

—...

Бу Цинь уставился на засыпанного шелухой Динъи и неловко пробормотал:

— Я думал... ну... в общем, это моё секретное оружие.

Динъи что-то жевал. Он подошёл к столу, жадно выпил несколько глотков воды и сглотнул то, что было во рту. Вытерев подбородок, он почувствовал, как жар в груди становится невыносимым, и рывком распахнул ворот, обнажая крепкую грудь цвета тёмного мёда.

Бу Цинь невольно засмотрелся. Но когда Динъи начал надвигаться на него, он сглотнул и попятился:

— Ты... ты чего это удумал?

Динъи схватил его за шкирки и прорычал:

— Костыль под кроватью. Хватай вещи, мы уходим.

— Куда уходим? — Бу Цинь замотал головой. — Завтра я стану учеником великого старца и отправлюсь повидать мир. Я никуда с тобой не пойду!

— Мечтаешь уйти с Юньцунем? — Лицо Динъи в тусклых сполохах молний выглядело по-настоящему жутко. — Забудь. Больше тебе это не грозит.

Бу Цинь внимательно осмотрел его. Одежда Динъи превратилась в грязные лохмотья, на

сапогах запеклась густая глина. Очередной удар грома высветил на его щеках капли крови.

— Неужели ты... — Бу Цинь похолодел от догадки. — Ты убил его, чтобы я не уезжал?!

Динъи посмотрел на него так, словно хотел заглянуть в самую душу. А затем он жестоко усмехнулся:

— Именно так. Он мёртв.

<http://bllate.org/book/17444/1657792>